

ЦАРСКОЕ СЕЛО
ЯНТАРНАЯ КОМНАТА
ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА

Г. Бонн
Портрет императора Петра I
1833. Холст, масло

Портрет Фридриха
Вильгельма I,
короля прусского
1720-е. Гравюра резцом
Гравёр И.-Г. Менцель

Деталь янтарной мозаики
цокольного яруса Янтарной
комнаты с вензелем Фридриха I

Фридрих-Вильгельм I преподнес Петру I, а в его лице – и всей России, ни с чем не сравнимый дипломатический подарок – Янтарную комнату.

В круглых медальонах панелей нижнего цоколя, на фоне плоского набора, из непрозрачного янтаря инкрустированы изящные вензеля прозрачного янтаря с подложенной под ними блестящей золоченой фольгой. Буквы FR – Fredericus Rex – под прусской короной являются вензелем Великого курфюрста Фридриха III, в 1701 году ставшего королем Пруссии Фридрихом I. Именно при нем создавалась прусская Янтарная комната.

Екатерининский дворец в Царском Селе – выдающийся памятник русской архитектуры XVIII–XIX веков. Более столетия целая плеяда архитекторов, художников, мастеров декоративно-прикладного искусства работали над созданием и отделкой его интерьеров.

Дворец создавался в середине 1750-х годов по проекту архитектора Б.-Ф. Растрелли. Интерьеры Екатерининского дворца архитектор распола-

гает по оси двух анфилад. Одна из них, вытянутая вдоль парадной площади почти на 250 метров, получила название «Золотой». Она отличалась чрезвычайным богатством и роскошью отделки, выполненной в стиле барокко. Блеск и неповторимость придавала ей золоченая деревянная резьба ручной работы, созданная русскими мастерами по замыслу самого Б.-Ф. Растрелли. Исполненная с бесконечным разнообразием, она обрамляла стены залов парадной анфилады как пышная рама, в которую вставлялись шелковые штофы русской работы, китайские обои и лаки, цветной камень, живописные полотна. Обязательным для оформления интерьеров того времени были и живописные плафоны и паркетные наборного «заморского» дерева с богатым замысловатым рисунком. Дополняли убранство парадных залов высокие печи различной конфигурации, облицованные синими расписными изразцами.

Одним из самых необычных залов Екатерининского дворца была знаменитая Янтарная комната, получившая свое название благодаря материалу, которым были украшены ее стены. У всех, кто посещал дворец, комната оставляла незабываемое впечатление. Она восхищала и современников, и всех тех, кто мог ею любоваться позднее. Янтарная комната, которую называли восьмым чудом света, зачаровывала и приводила в удивление своей необычностью, красотой, блеском и некоторой таинственностью теплого «живого» материала, роскошью и изобретательностью отделки.

> Ларец
1705. Данциг. Янтарь
Мастер Г. Турау

Шкатулка
Конец XVII – начало XVIII в. Янтарь

> Медальон с портретом
Елизаветы Петровны
1770-е. Россия. Янтарь

Французский писатель Теофиль Готье, посетивший Царское Село в середине XIX века, так выразил свои впечатления от посещения Янтарной комнаты: «Глаз, непривычный видеть янтарь в таком количестве, захвачен и ослеплен богатством и теплотой тонов, которые пробегают всю гамму желтого, от пылающего топаза до светло-лимонного: золото резьбы кажется тусклым и фальшивым на фоне янтаря. Особенно тогда, когда солнце освещает стены и проникает своими лучами в прозрачные прожилки янтаря».

Поражал и сам необычный материал, мастерство его исполнения, богатство приемов в сочетании с поистине ювелирной техникой обработки. Контрастность прозрачных и непрозрачных камней всех оттенков – от цвета слоновой кости до цвета темного меда, украшение пластин с внутренней стороны тонким гравированным рисунком, под который подкладывалась серебряная золоченая фольга, придавали комнате еще больший блеск и сияние.

История возникновения Янтарной комнаты, связанная прежде всего с расцветом европейского искусства XVIII века, взлетом художественного вдохновения, дипломатическими отношениями коронованных особ, трагедией человеческих судеб, тайной исчезновения в начале Великой Отечественной войны и многочисленных безрезультатных поисков, сама по себе чрезвычайно интересна.

Янтарь (сукцинит) – это окаменевшая смола хвойных деревьев, произраставших на побережье Балтийского (Северного) моря в третичный период, около 45 миллионов лет назад. С древних времен янтарь привлекал к себе внимание людей. О его происхождении высказывались самые различные догадки: его называли и «воском лесных муравьев», и «медом диких пчел», и морской пеной, застывшей на солнце. Издревле янтарь наделяли магическими свойствами, приписывали ему положительное влияние на здоровье и судьбу людей, а его особенность сохранять в своей структуре частицы растений, насекомых, солнечное тепло поистине завораживали.

Мастерская ювелира
Конец XVII в. Гравюра

Двухъярусный ларец
Конец XVII в. Данциг. Янтарь
Мастерская М. Редлина

В использовании янтаря важное значение имела и сравнительная легкость обработки этого органического камня. Люди окружали себя изделиями и просто небольшими кусочками этого камня, оберегая и украшая свое тело. Изготовление янтарных изделий известно уже в культуре первобытного общества. Янтарные ожерелья и амулеты археологи обнаруживают в древних кладках эпохи неолита.

В Древнем Риме янтарь, вывозившийся из Прибалтики, использовали как художественный материал, отдавая предпочтение прозрачному красноватому и золотистому, темно-коричневому тону. Из него изготавливались печати, кольца и даже мелкая скульптура. География распространения янтаря была широкой: это Финикия, Греция, Причерноморье. Его почитали и в Китае, где янтарь сжигался во время различных религиозных церемоний.

Искусство обработки янтаря было знакомо и на Руси – в Москве, Великом Новгороде, а в Рязани была обнаружена мастерская по обработке янтаря с сохранившимся сырьем и инструментами. Из янтаря делали амулеты и талисманы, имеющие определенную магическую силу, а с принятием на Руси христианства – предметы церковного культа: крестики, ладанки. Янтарные вставки-кабошоны украшали богатые оклады церковных книг. В светском искусстве из солнечного

Много красивых легенд и преданий сложено древними о рождении янтаря, в которых он часто олицетворяется как «слезы о погибших героях». В «Метаморфозах» римского поэта Публия Овидия Назона рассказан древний миф о Фазтоне, сыне Феба (Гелия), бога Солнца, который осмелился без разрешения отца править его колесницей, несущейся по небу. Фазтон не смог справиться с конями, рухнул на землю и разбился. Мать и сестры Фазтона (гелиады) так горько оплакивали его, что превратились в тополя, а их слезы – в смолу, капли которой, падая в реку Эридан, превращались в янтарь. Одно из названий янтаря – «слезы гелиад» – стало почти нарицательным.

Фридрих II Великий,
король прусский
1746. Офорт, гравюра резцом
Гравер Г.-Ф. Шмидт

Вид королевского дворца
в Шарлоттенбурге
1840-е. Гравюра на стали
Гравер Э.Финден; по рисунку
Э. Гертнера

камня выполнялись различные ювелирные украшения и детали одежды, конская упряжь.

В Европе искусство обработки янтаря возникает в XVI веке, а наивысший его расцвет приходится на XVII – первую половину XVIII века. Центрами янтарного искусства становятся Северная Германия, Пруссия, Польша, Прибалтика, где добывался янтарь. Здесь создается большое количество самых разнообразных по характеру произведений культового и светского искусства. Самыми крупными центрами по обработке янтаря становятся города – Кенигсберг и Данциг. Их изделия достигают такого высокого художественного уровня, что используются в качестве дипломатических подарков европейским монархам. Кроме этого, при королевских дворах Европы собираются коллекции не только янтарных изделий, но и крупных отборных кусков янтаря, которые в XVII веке именуются натуралиями. Для хранения всевозможных диковинок, как природных, так и выполненных руками человека, создаются специальные шкафы-кабинеты и целые Кунсткамеры.

Большая коллекция отборных кусков янтаря хранилась и в дворцовых кладовых курфюрста Пруссии Фридриха III, будущего короля Фридриха I. Рубеж 1700-х годов – время расцвета декоративно-прикладного искусства в Берлине. Фридрих III много сил отдавал строительству столицы; для его супруги Софии-Шарлотты начинается перестройка загородного берлинского дворца Литценбурга (впоследствии Шарлоттенбург). Один из его залов король пожелал украсить янтарными панно, используя для этого янтарь из своей коллекции. Среди необработанных кусков в ней хранились и уже готовые янтарные рамы с зеркалами, исполненные немецкими мастерами в XVII веке. Благодаря новым архивным находкам немецких исследователей стали известны имена архитекторов, работавших над проектом Янтарной комнаты: И.-А. Неринг, М. Грюнберг, Я. де Бодт, Ж.-Л. Кайяр, А. Шлютер, К. Эльтестер, И.-Ф. Эозандер, Ф. Герлах-младший.

Для работы с янтарем из Копенгагена приглашают придворного мастера датского короля Фридриха IV, Готфрида Вольфрама, который в апреле 1701 года с рекомендательным письмом приезжает в Берлин и начинает работу с янтарными панелями. Но выполнить заказ мастеру удастся лишь наполовину: в 1707 году заключается новый договор на продолжение работ с двумя приглашенными из Данцига янтарными мастерами: Готфридом Турау и Эрнстом Шахтом. Начинается новый этап создания комнаты, длившийся около пяти лет.

В 1707 году, из-за смерти Софии-Шарлотты, работы прекращаются. В 1709 году король принимает решение украсить янтарными панелями галерею одного из самых богатых загородных дворцов Пруссии – Ораниенбурга. Галерея была украшена тридцатью двумя расположенными попарно зеркальными полотнами, между которыми должны были разместить янтарные панно. Однако галерея так и не была закончена. В 1713 году Фридрих I умер и вступивший на престол его преемник Фридрих-Вильгельм I прекратил все дорогостоящие работы в прусских дворцах и распорядился украсить янтарными панно небольшой кабинет – Табачную коллегию в Берлинском дворце. Тем временем слухи о необычном Янтарном кабинете, распространяясь по Европе, достигли России. Петру I, создававшему в это время первый в России музей – Кунсткамеру, захотелось получить диковинный кабинет, который он увидел во время своего визита в Берлин в 1713 году.

В 1716 году Петр I по дороге во Францию, в Гавельберге, недалеко от Берлина, встречается с Фридрихом-Вильгельмом I, где и получает драгоценный подарок, что для Пруссии являлось делом государственного престижа. Кроме этого, Петр I получает в подарок богато отделанную яхту «Либурика». В ответ на столь роскошный презент в 1717 году Петр I посылает в Пруссию 55 солдат-гренадеров для полка великанов Фридриха-Вильгельма I и костяной кубок собственной работы. Из этого кубка Фридрих Вильгельм любил пить за здоровье и дружбу двух монархов.

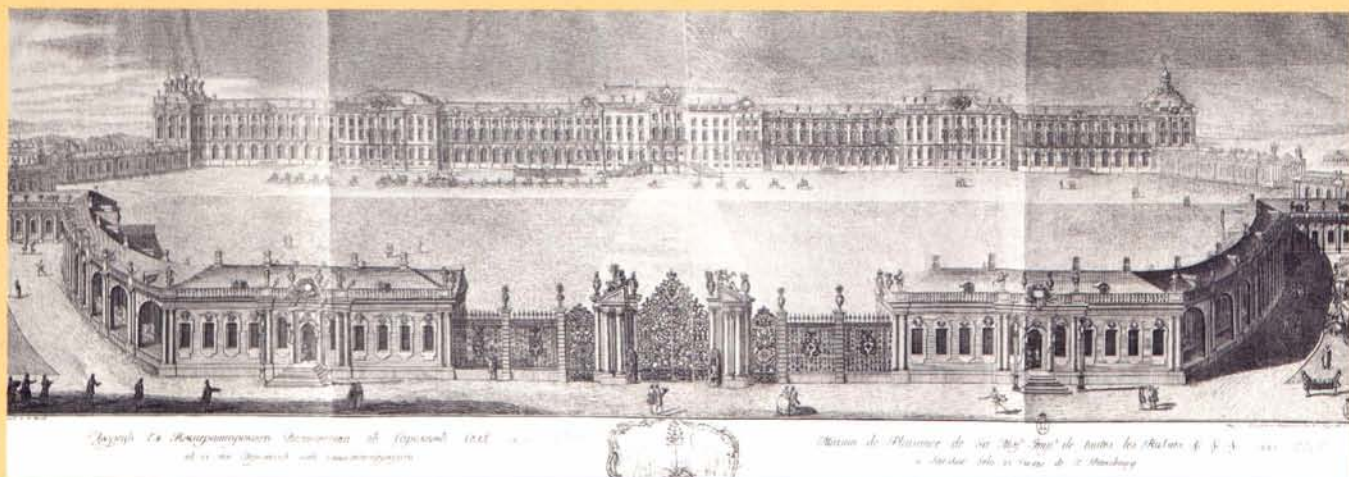
Так Янтарный кабинет начинает свой путь в Санкт-Петербург. Его ожидает новая, полная сложностей жизнь. Он будет менять места пребывания, пока не займет, претерпев ряд изменений и реставраций, свое последнее постоянное место в парадном интерьере летней императорской резиденции Царского Села.

Руководил отправкой Янтарного кабинета в Россию русский посол в Берлине граф А. И. Головкин. Восемнадцать ящиков с упакованными в них янтарными фрагментами и композициями были погружены на восемь телег и отправлены сначала в Кенигсберг, а затем – в Мемель. Здесь, по поручению Петра, в 1717 году обер-гофмейстер курляндской герцогини

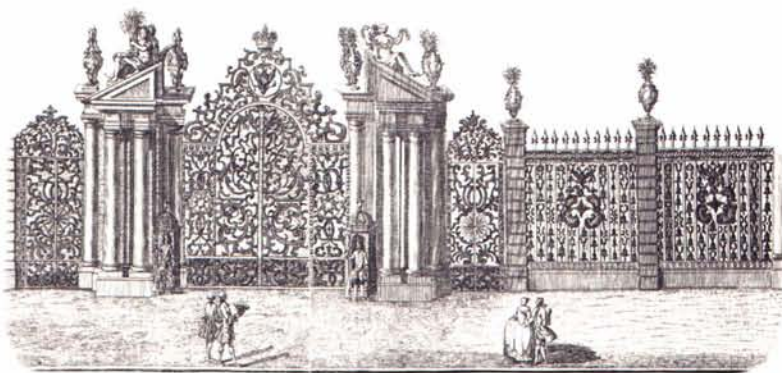
В. Эриксен
Портрет императрицы
Елизаветы Петровны
1758. Холст, масло

В России янтарные изделия европейской работы были редкостью и высоко ценились, куда попадали главным образом в качестве дипломатических подарков, которые хранились в сокровищнице русских царей – Оружейной палате. В начале XVIII века предметы из янтаря начинают появляться в Петербурге. Известны вещи, принадлежавшие Петру I; у русских императриц и, конечно, у Елизаветы Петровны, тоже были личные янтарные вещицы: табакерки, зеркала в янтарных рамках, туалетные принадлежности, наборы для настольных игр. Эти предметы были очень хрупкими, от частого употребления они ломались. Поэтому в 1765 году большое количество неисправных янтарных вещей было прислано в Царское Село для починки работавшим там мастерам по янтарю. В дальнейшем эти предметы составили основу коллекции Янтарной комнаты.

Дворец Ее Императорского Величества в Царском Селе
1755. Гравюра по рисунку М.И. Махаева

Неизвестный художник
Портрет Б.-Ф. Растрелли
До 1762. Холст, масло
Государственный Эрмитаж

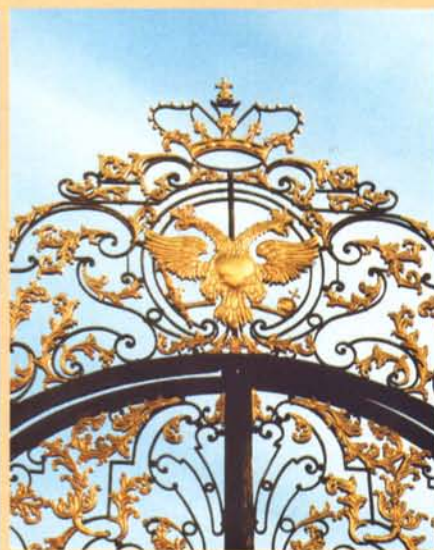

Анны Иоанновны П.М. Бестужев-Рюмин встретил груз и отправил его в Ригу. В том же году груз отправляется в последний пункт своего назначения – Санкт-Петербург. В это время Петр I еще находился во Франции, поэтому приемом и распаковкой согласно берлинской инструкции руководил губернатор Санкт-Петербурга А.Д. Меншиков. Когда ящики были разобраны, стало ясно, что часть янтарных панелей не была закончена и некоторых деталей не хватало, поэтому сразу собрать панели и украсить ими кабинет не представлялось возможным. Панели были перенесены в так называемые людские покои – в служебный флигель Летнего дворца, который соединялся с самим дворцом галереей. Здесь хранились многие редкости, собранные Петром I, – китайский фарфор, голландские изразцы, а также коллекция янтарных изделий. Петру I так и не удалось увидеть в своем дворце Янтарный кабинет. Во флигеле Летнего дворца янтарные панно продолжали оставаться до 1743 года. Известно, правда, что в 1734 году, при Анне Иоанновне, панели Янтарного кабинета были представлены делегации из Дании, приехавшей в Петербург просить об отмене контрибуции, наложенной фельдмаршалом Б.-Х. Минихом. В 1741 году вступившая на престол дочь Петра, Елизавета, сделала своей официальной резиденцией в Санкт-Петербурге новый, третий по счету, Зимний дворец. Перестроить

стоящие на набережной Невы здания было поручено придворному архитектору Б.-Ф. Растрелли. Для украшения одного из парадных покоев дворца – Аудиенц-зала – Елизавета Петровна решила использовать детали Янтарного кабинета, привезенного из Берлина в подарок ее отцу. Еще проектируя небольшой Янтарный зал, архитектор Б.-Ф. Растрелли понимает, что имеющихся янтарных деталей недостаточно для украшения петербургского дворца Елизаветы Петровны. В своей работе архитектор использует эффектные архитектурные элементы, характерные для европейского рококо: пилястры в резных золоченых рамах должны были объединить все имеющиеся янтарные части воедино. В пилястры были вставлены зеркала, стекла для которых специально выписали из Франции, так как на петербургских заводах выполнить зеркала столь высокого качества было в то время невозможно. Там, где янтарных панно не доставало, – дверные откосы, наличники – карнизы по всему периметру помещения были вырезаны из дерева и раскрашены «под янтарь». Таким образом, стены были полностью скрыты от глаз.

Для работы по сборке и починке янтарных деталей в феврале 1743 году приглашается мастер лепного и штукатурного дел Александр Мартелли, с которым был заключен контракт на 600 рублей. Трудность возникла уже в компоновке на стенах зала янтарных панелей. Больших, богато орнаментированных старинных янтарных рам для зеркал, которые были самыми эффектными и значительными в янтарном уборе, было всего три. Для их симметричного расположения четвертую раму решено было изготовить из дерева, что вызвало огорчение Елизаветы Петровны. Вместо зеркал в рамы были вставлены картины художника Иоганна Гроота, которые расписал и десюдепорты в комнате.

Екатерининский дворец
Парковый фасад

Центральные ворота
Парадного двора
Екатерининского дворца
Ажурная кованая решетка
с золочеными накладными
украшениями

Золотая анфилада
Екатерининского дворца

Тогда же, в 1745 году, узнав об отсутствии четвертой рамы от своего посла, прусский король Фридрих II, желая угождать Елизавете Петровне, втайне от нее, заказывает в Кенигсберге за 2000 талеров новую янтарную раму, изготовленную по рисунку кенигсбергского художника Антона Рейха. Этим подарком, полученным в конце того же года, русская императрица осталась очень довольна. Четвертая рама была выдержана в тех же параметрах, но отличалась оригинальностью. В ее резной декор были введены аллегии российской государственности, прославляющие русскую императрицу: раму венчала российская корона, внизу располагалась композиция с российским двуглавым орлом на фоне знамен и оружия. Несмотря на то, что по поручению Фридриха для изготовления рамы тайно были сняты

Дверь южной стены Янтарной комнаты

Резной десюдепорт южной стены Янтарной комнаты
Деталь

Неизвестный русский художник
Гренадер Свирид Редиванов
(Родионов) из Москвы
Первая четверть XIX в.

> Живописный плафон и оформление третьего яруса Янтарной комнаты

нужные размеры, она не «вписывалась» в отведенное ей место, поэтому мастеру Я. Зуру в течение трех недель пришлось ее подгонять. В период с 1746 вплоть до 1753 года залы в Зимнем дворце несколько раз перестраивались, и комнату приходилось переносить.

Однако нарядный зал использовался для официальных приемов и торжеств. Так, известно, что в Янтарной комнате принимали шведского посланника барона Поссе и польско-саксонского посла Функа.

В 1743 году Елизавета распоряжается начать перестройку дворца и в своей летней резиденции – Царском Селе, превратив ее в парадную царскую резиденцию.

В перестройке, которая продолжается в течение тринадцати лет, принимают участие ведущие русские архитекторы

того времени: М.Г. Земцов, А.В. Квасов, С.И. Чевакинский. В 1750 году работами снова руководит Б.-Ф. Растрелли. Талантливый зодчий работает над грандиозным дворцово-парковым ансамблем, связанным единым стилистическим замыслом. Императрица решила и здесь, в Царскосельском дворце, в короткий срок создать ни с чем несравнимый по роскоши и необычности интерьер. Сначала она желает отделать одну из комнат дворца разноцветными яшмами, агатами, но камня в Петергофской гранильной мастерской было недостаточно, а вести их с Урала было делом очень долгим. Тогда Елизавета приказывает Растрелли создать в Большом Царскосельском дворце новую Янтарную комнату, решаясь для этого разобрать свой Янтарный кабинет в Зимнем дворце.

Неизвестный русский художник
Неизвестный русский гренадер
Первая четверть XIX в.

Фридрих-Вильгельм I вошел в историю как «солдатский король». Его потсдамская гвардия комплектовалась из солдат высокого роста. Зная об этом пристрастии короля, Петр I посылает ему 55 русских великанов-гренадеров, которых удалось найти только в России. Гренадеры были представлены королю в Люстгартене – берлинском увеселительном саду, превращенном в плац. Король был очень рад и не переставал хвалить оружие, мундиры и рост солдат. Впоследствии, в первой половине XVIII века, русских солдат посылали в Германию еще три раза.

Деталь верхнего яруса
Янтарной комнаты
*Роспись по холсту (имитация
янтарной облицовки)*
Резьба по дереву; золочение

> Северная стена Янтарной комнаты

Несколько позднее для Янтарной комнаты был изготовлен наборный паркет из дорогих пород дерева по рисунку архитектора В. Неелова с геометрическим рисунком. Потолки в Янтарной комнате, как и в других парадных залах Растрелли, были оставлены белыми. Только гораздо позднее, в 1860 году, архитектор А. Штакеншнейдер и художник Ф. Бруни выбрали для нее среди старых полотен, хранящихся в Зимнем дворце, плафон, купленный в 1750-х годах в Италии по распоряжению Елизаветы Петровны, — «Мудрость оберегает юность от соблазнов любви», написанный в ярких тонах.

С 1753 по 1755 годы Растрелли не только сделал проект интерьера, но и подготовил зал к установке янтарных панно. Начальнику Канцелярии Императорского кабинета В. Фермору поручалось бережно разобрать Янтарный кабинет в Петербурге и уложить в ящики. Из Царского Села была прислана специальная группа, которая на руках бережно переправила эти ящики из Петербурга в Царское Село. Создание новой, более роскошной, Янтарной комнаты поставило перед архитектором сложные задачи. Б.-Ф. Растрелли понимал, что теперь это будет не камерный и таинственный кабинет, а блестящий и сверкающий зал. Для этой работы вновь приглашается А. Мартелли. Спроектированное архитектором помещение площадью 96 кв.м оказалось слишком просторным для размещения янтарных панелей, и зодчий снова обращается к зеркальным пилястрам как к архитектурному элементу, способному объединить все составляющие отделки в одно целое: композиция стен строится на чередовании восьми больших прямоугольных янтарных панно со сдвоенными зеркальными пилястрами в резных золоченых рамах с помещенными в них настенными светильниками золоченой бронзы. Янтарный убор покрывает три стены комнаты. Четвертая стена, с тремя окнами, обращенными на парадный двор, не была облицована янтарем: Растрелли

заполняет простенки между окнами высокими резными рамами с зеркалами, которые зрительно еще больше увеличивали помещение.

Новая Янтарная комната оказалась двухсветной: окна в ней были устроены в два ряда. Растрелли в оформление помещения вводит трехъярусное членение: по среднему ярусу размещаются большие панно с плоским янтарным набором, в центре которых были помещены рельефные, богато украшенные, прямоугольные и овальные рамы. Узкие простенки между зеркальными пилястрами были заполнены плоской янтарной мозаикой. Нижний (цокольный) ярус комнаты также закрыли прямоугольными, горизонтально вытянутыми, янтарными панно с плоской янтарной мозаикой. В центре каждой панели располагались круглые рельефные рамы, в которые были помещены чередующиеся королевский вензель *FR* (*Fredericus Rex*) под короной и прусский орел с таким же вензелем.

Пространство между карнизом панно и плоскостью потолка – третий ярус – заполняется живописным фризом, имитирующим янтарную мозаику, фигурами резных зо-

лоченых путти и такими же резными светильниками. Деревянные постаменты под пилястрами также были заполнены живописными имитациями, выполненными художником И.И. Бельским. В углу был помещен резной деревянный столик, спроектированный самим Б.-Ф. Растрелли. Три двери комнаты, прорезающие стены, украшаются замысловатой золоченой резьбой. В отделке Янтарной комнаты Растрелли сумел объединить прусские панели с декором, характерным для русского барокко. Таким образом, комната органично вписалась в декоративный ансамбль залов парадной анфилады Екатерининского дворца.

Роскошным декором отличались большие прямоугольные рамы. Одна – была подарена Фридрихом I; три другие являлись изделиями берлинской работы XVII века и были использованы в оформлении прусского Янтарного кабинета. Вертикальные рамы прямоугольной формы, каждая из которых

Угловой янтарный столик в северо-восточном части Янтарной комнаты

< Южная стена Янтарной комнаты с большой янтарной рамой и мозаичной картиной

Угловой столик с часами французской работы в форме дерева с пасторальной сценой
Около 1750

Деталь северной стены Янтарной комнаты с большой рамой и мозаичной картиной «Зрение»

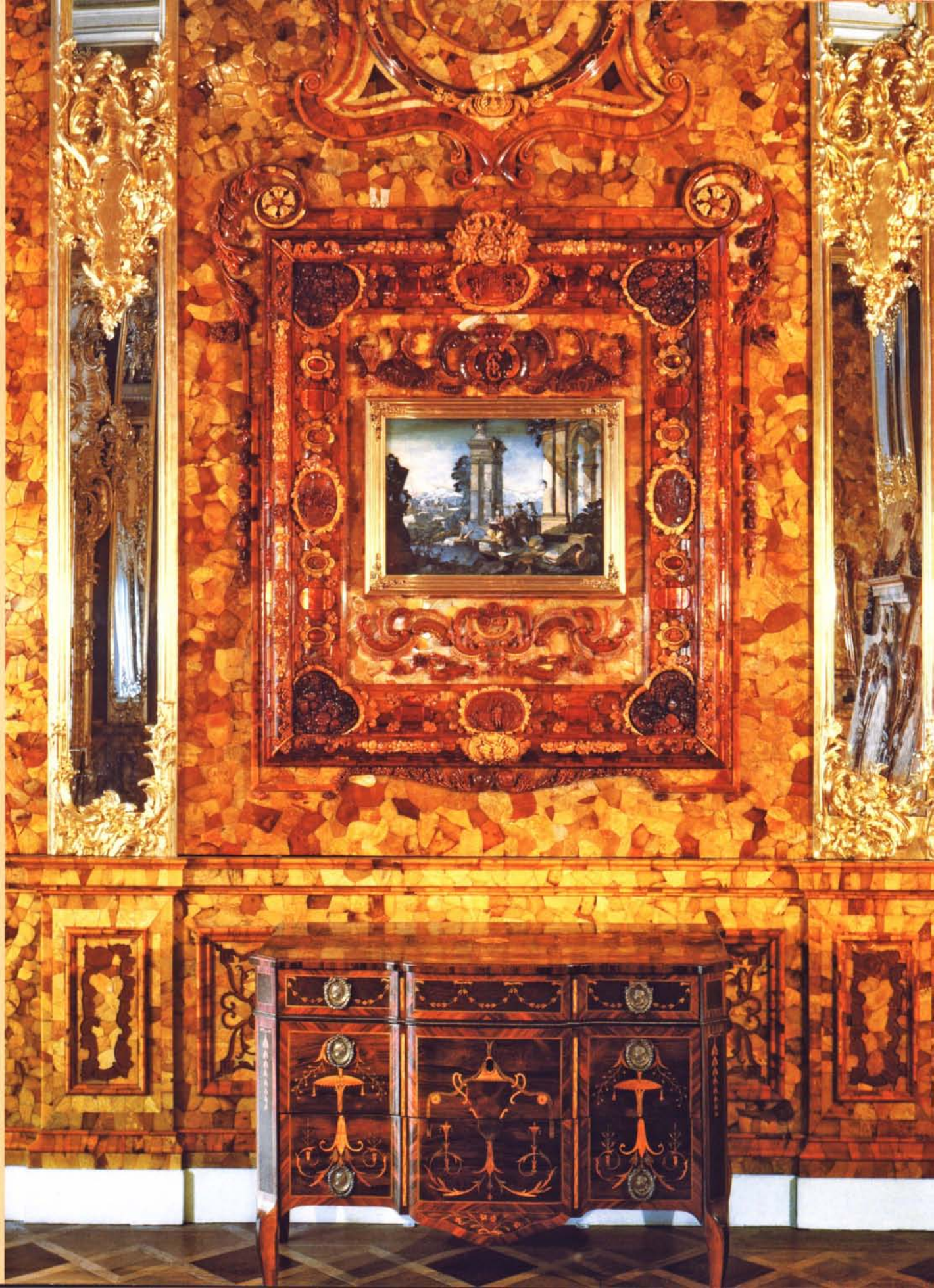
Рама на северной стене украшена четырьмя овальными резными медальонами-камнями с мотивами, исполненными на сюжеты Ветхого Завета: «Нашествие змей», «Нашествие лягушек» (Две казни египетских), а также «Давид и Саул» и «Исцеление полководца Неемана».

имела самостоятельную композицию из объемных гирлянд, рокайльных завитков, раковин, фигурок людей. Плоские пластины прозрачного янтаря украшены гравированными пейзажами, под которые была подложена золоченая фольга.

В Царском Селе в янтарные рамы вместо картин И. Гроота поместили четыре мозаичные картины в бронзовых рамах, украшенных цветными камнями, очевидно являвшиеся дипломатическим подарком австрийского Двора.

Мозаики были исполнены в 1750-х годах во Флоренции в мастерской «Pietra dura». Флоренция являлась тем местом, где с XVI века стали изготавливаться мозаики в неизвестной ранее технике, так называемые флорентийские мозаики. Они собирались из плоских кусочков разноцветных камней неправильной формы. Особенность флорентийской мозаики состояла в том, что в ней использовались только природные цвета камня, с их естественной неровной окраской, с пятнами, штрихами, придающими материалу большую живописность.

Мозаики Янтарной комнаты были исполнены по эскизам художника Джузеппе Дзокки и представляли собой аллегорические изображения пяти чувств человека: зрения, слуха, вкуса, осязания и обоняния. Каждая мозаика представляла собой композицию в виде жанровой сцены, развертывающуюся на фоне архитектурных руин. Изображенные персонажи занимались чтением через толстые линзы очков, любовались на свое отражение в зеркале водоема, смотрели через подзорную трубу (зрение); наслаждались трапезой (вкус); разговаривали через приставленную к уху длинную слуховую трубу (слух); четвертая мозаика объединяла два сюжета – осязание и обоняние: здесь обнимались и наслаждались ароматом цветов. Все это было исполнено в классических формах, но отдельные эпизоды или даже детали приносили в назидательные композиции нотку занимательности и иронии. Свободные поля рам Растрелли заполнил декоративными композициями и резными вензелями EI.

Живописный оригинал
мозаики «Зрение». 1751

В Музее флорентийской мануфактуры были обнаружены картоны, исполненные Дж. Дзокки к царскосельским мозаикам, цветовое решение которых использовалось при последней реставрации. В качестве аналогии послужила и подлинная флорентийская мозаика «Порт в Ливорно».

> Историческая фотография
мозаичной картины «Зрение»

>> Большая рама северной
стены с мозаичной картиной
«Зрение»

Для составления мозаик использовались мраморы, агаты, сердолики, лазурит, перламутр, дендриты, окаменевшее дерево. Мозаики складывались в простые геометрические узоры и в сложные композиции, имитирующие живописные картины.

К середине 1750-х годов основная отделка Комнаты была закончена. Уже вскоре после окончания работ стало ясно, что для Янтарной комнаты необходим специальный смотритель, который мог бы постоянно производить небольшие ремонтные работы. В 1758 году из Пруссии был приглашен мастер

янтарного дела Фридрих Роггенбук, который стал не только смотрителем и реставратором Комнаты, но впоследствии возглавил работы по изготовлению новых янтарных изделий в созданной им Царскосельской янтарной мастерской. В 1762 году на российский престол вступила Екатерина II, которая также много внимания уделяла отделке и реконструкции интерьеров в Царскосельском дворце. Уже через год она издает Указ о замене расписных холстов в комнате на мозаичные панели из янтаря. Начался очередной, теперь уже последний, этап янтарной отделки Комнаты. Вместе с Роггенбуком к работе приступили ранее приглашенные в Россию К. Фриде и И.-Г. Вельпендорф, подмастерья

Мозаика «Зрение»

Верхний угол большой
янтарной рамы северной стены

Нижний угол бронзовой рамы
флорентийской мозаики
«Зрение»

Г.-В. Фриде, сын Ф. Роггенбука – Иоганн и их русские ученики: Никита Савин, Александр Михайлов, Герасим Козловский. Царскосельская янтарная мастерская стала центром – последним в Европе, – где велись крупные работы по изготовлению архитектурно-декоративных деталей из янтаря. За четыре года для отделки Комнаты было использовано четырехста пятьдесят килограммов янтаря из Кенигсберга такого же высокого качества. Но и этого оказалось мало. Мастера изготовили янтарные пьедесталы под зеркальные пилястры с наборным рисунком, который перекликался с наборными композициями панелей нижнего яруса из Янтарного кабинета Фридриха I. В своей работе они использовали и отдельные янтарные детали, привезенные из Берлина и не нашедшие до сих пор применения.

Так, по верху каждой большой панели среднего яруса были помещены старинные янтарные маски с отходящими от них резными гирляндами из фруктов темного оттенка янтаря. Двери, идущие вдоль анфилады, были украшены богатыми десюдепортами резного дерева. В 1771 году, уже после смерти Фридриха Роггенбука, янтарный десюдепорт, привезенный

Деталь мозаики «Зрение»

Аллегория – иносказание, толкование заложенного в произведении скрытого смысла. Часто аллегии подчеркиваются символами. В книге «Избранные эмблемы и символы», изданной в 1788 году, дается описание пяти природных чувств: «Чувства телесные означаются различными телесными частями... Чувства отличаются и другими признаками: обоняние – цветами или псом; зрение – зеркалом, радугой..., либо соколом-птицею; осязание – горностаем или ежом; вкус – плодами или корзиною, наполненную плодами; слух – мусийскими (музыкальными) орудиями или зайцем».

Деталь большой рамы южной стены с флорентийской мозаикой «Осязание и обоняние»

Деталь большой рамы южной стены. Скульптура богини Победы

в Петербург из Берлина, был завершен и установлен над третьей, восточной, дверью Комнаты. Эти же мастера выполнили в янтаре изящный угловой столик на одной ножке, спроектированный еще Б.-Ф. Растрелли. Впервые Янтарная комната предстала во всем своем великолепии, подчеркнутым светом 565 свечей бронзовых и деревянных настенных светильников, которые отражались в двадцати четырех пилястрах и двух больших зеркалах, помещенных в простенках окон. Последний этап по созданию янтарного убора зала был завершен, и Янтарная комната получила свой окончательный вид. Дополняло отделку

Янтарной комнаты и изысканное убранство: часы-канделябр золоченой бронзы французской работы середины XVIII века на янтарном столике, расставленные комоды наборного дерева русской работы, вазы китайского фарфора и белые деревянные застекленные витрины. В них хранилась коллекция янтарных изделий XVII–XVIII веков немецкой, польской и петербургской работы. Коллекция Янтарной комнаты стала складываться, начиная с 1765 года. Она была спасена во время Великой Отечественной войны и сейчас является одной из самых значительных и интересных музейных коллекций предметов из янтаря.

В 1850-х годах интерьер Комнаты был дополнен двухметровой конной статуей прусского короля Фридриха II – уменьшенной копией памятника скульптора Д. Рауха, поставленного в Берлине в 1851 году. Царскосельская скульптура появилась в России в качестве дипломатического подарка прусского Двора Николаю I.

Содержать такое помещение оказалось очень трудоемким процессом и, как оказалось, весь период бытования Янтарной Комнаты в Царскосельском дворце был наполнен заботами о ремонте и поддержании в порядке драгоценных панно. После смерти Фридриха Роггенбука ответственность за содержание комнаты переходит к его сыну. Он также, как и отец, заботился о сохранности янтарных панно и писал в царскосельскую Придворную контору от строений тревожные донесения о необходимости их починки. Ремонт,

Деталь подлинной мозаики «Осозание и обоняние»

Мастером, исполнившим мозаичные картины, был ювелир, резчик по камню, специалист, работавший в технике флорентийской мозаики, Луи Сириес. Проработав в мастерской «Pietra dura» с 1722 года, он к концу 1740-х годов становится ее директором и руководителем. В 1749 году Сириес приглашает в мастерскую художника-пейзажиста Джузеппе Дзокки, работавшего во Флоренции. Дзокки создавал живописные оригиналы, по которым Сириес со своими мастерами набирали мозаики. В результате этого творческого союза Дзокки и мастерами-мозаичистами было создано несколько серий флорентийских мозаик на темы различных аллегорий или пейзажей.

Флорентийская мозаика «Вкус»

Одной из мозаик была серия «Пять телесных чувств», законченная в 1751 году. По сохранившимся в Италии документам известно, что все эти серии мозаичных картин отправлялись в Вену, в качестве украшения дворцов Габсбургов. Серия с аллегориями пяти телесных чувств первоначально находилась в венском дворце Хофбург. Вскоре, около 1755 года, эти мозаики были посланы в Петербург – очевидно, в качестве дипломатического подарка австрийского Двора.

как известно, не производился в Янтарной комнате до конца XVIII века. На протяжении XIX века янтарные панели Комнаты ремонтировались, как тогда называли реставрацию, довольно основательно и неоднократно. В течение трех лет – с 1830 по 1833 год – мастером янтарного и перламутрового дел Карлом Эшем с двумя приглашенными им из Берлина и Данцига мастерами была произведена первая большая и, одновременно, самая дорогая реставрация уникальной отделки – на нее было затрачено ровно 75 977 рублей 42 копейки.

Уже через 30 лет, в 1865 году, снова встал вопрос об очередной реставрации. По этому случаю художнику Г. Грехневу поручается исполнить пять рисунков-схем янтарных фрагментов Комнаты, нуждающихся в реставрации. Эти рисунки сохранились до нашего времени. Однако реставрацию удалось провести только в 1893 году, когда на ее ремонт было выделено 10 000 рублей.

Осуществлять художественный надзор было поручено скульптору Эрмитажа академику М.А. Чижову. Работы должны были выполнять мастера Петергофской гранильной фабрики, под руководством хранителя Эрмитажа А.И. Сомова. Янтарь, необходимый для реставрации, снова, как и в XVIII веке, был привезен через фирму «Штатиен и Беккер»

Деталь флорентийской
мозаики «Вкус»

Деталь большой янтарной
рамы восточной стены
Янтарной комнаты

Медальон с внутренней
резьбой

Деталь янтарной рамы с гербом
Российской империи

из Восточной Пруссии. Но так как в 1897 году Петергофская фабрика отказалась от участия в работах, завершением реставрации Янтарной комнаты занимались специалисты, присланные «мастером малахитовых и мраморных дел» Львовым. В 1913 году по указу императора Николая II Дворцовое управление обратилось к крупнейшей в Европе по работе с янтарем данцигской фирме «Моритц Штумпф», основанной еще в 1804 году. Представители фирмы прибыли в Петербург, где была составлена смета и дано разрешение от Министерства двора, но реставрация, видимо, так и не была произведена. Причиной этому стала начавшаяся Первая мировая война.

После Февральской революции 1917 года, уже в апреле, во всех пригородных императорских резиденциях были созданы приемочные комиссии, в ведение которых была возложена ответственность за художественное имущество дворцов. В Царском (Детском) Селе Комиссию возглавил архитектор и искусствовед Г.К. Лукомский. Он и члены Комиссии были обеспокоены состоянием дворца и, особенно, – Янтарной комнаты. Художник С.Е. Зарин подготовил материалы для реставрации отдельных янтарных фрагментов.

Первая серьезная послереволюционная реставрация Янтарной комнаты проводилась только в 1933–1935 годах скульптором И.В. Крестовским; в этот период велись небольшие работы по починке панно. Уже к началу 1940-х годов янтар-

Деталь большой янтарной
рамы южной стены

Медальон с внутренней
резьбой

ные панели комнаты вновь оказались в тяжелом и даже критическом состоянии, для них требовалась трудоемкая реставрация в условиях мастерских. Она была запланирована на 1941 год.

Янтарная комната, созданная Б.-Ф. Растрелли в Екатерининском дворце, отличалась от первоначально задуманного камерного Янтарного кабинета. Несмотря на необходимость реставрационных работ в начале 1940-х годов, Янтарный кабинет восхищал посетителей праздничностью отделки, блеском диковинного материала,

разнообразием его оттенков. Несмотря на многочисленные повреждения янтарного убора, при бережном уходе и постоянном внимании Янтарная комната могла бы радовать долгие годы. Однако ей была уготовлена другая судьба.

С началом Великой Отечественной войны в истории Янтарной комнаты открылись трагические страницы. С самых первых дней войны в Екатерининском дворце начались работы

В собрании музея сохранилось несколько десятков, мелких, но подлинных, фрагментов Янтарной комнаты. Это образцы объемной резьбы и профилированных тяг настенных панелей. Огромную роль при реставрации сыграла спасенная во время войны коллекция старинных изделий из янтаря европейской работы XVII–XVIII веков. Особый интерес и ценность представлял ларец, украшенный крупными резными камнями, выполненный мастером Готфридом Турау. Как известно, Турау был одним из мастеров, которые трудились над созданием Янтарной комнаты в Берлине.

Екатерининский дворец. Золотая анфилада
Фотография. 1944

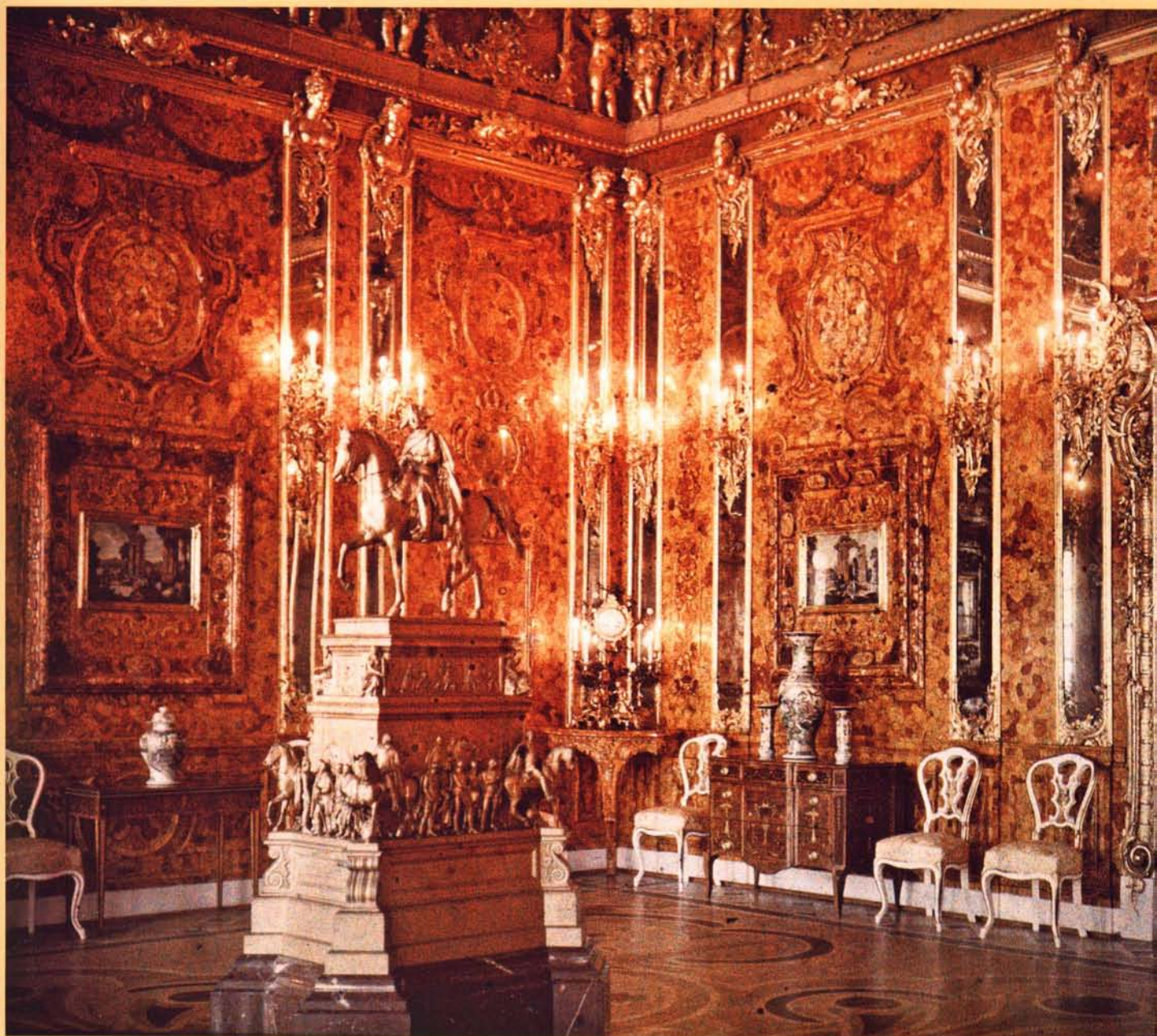
Королевский замок в Кенигсберге
Фотография. 1944

по эвакуации музейных сокровищ, которые продолжалось в течение 83 дней, до 16 сентября. Уже 30 июня 1941 года первая очередь эвакуированных вещей была отправлена из Пушкина (с 1937 года название города) в Новосибирск, Свердловск, Саратов, Ленинград.

Настенные панели Янтарной комнаты также были первоначально предназначены к эвакуации, но оказались настолько хрупкими, что снимать их со стен не решились. Главным тогда представлялось защитить их от взрывов и бомбардировок, поэтому была произведена консервация Комнаты на месте: янтарные панно оклеили сначала бумагой, затем марлей и ватой. Окна забились досками, расстояние между ними засыпали песком. Сприближением вражеских войск к городу Пушкину сотрудники музея вынуждены были покинуть Екатерининский дворец. 17 сентября город был занят неприятелем.

Вместе с фашистскими частями в город Пушкин прибыли специалисты из команды «Кунсткомиссион». Панно были демонтированы в течение тридцати шести часов и отправлены в Восточную Пруссию. Янтарные панно, три флорентийские мозаики (четвертая сразу же пропала) и похи-

ценные из зала резные золоченые двери были собраны и выставлены в одном из залов Кенигсбергского королевского замка, где в это время находился Музей янтаря. В дарственной книге музея под № 200 была сделана запись о том, что Комната подарена Кенигсбергскому музею германским государственным управлением дворцов и садов. После освобождения Кенигсберга Янтарная комната таинственно исчезла.

Уже в мае 1945 года комиссии Комитета по делам искусств и культурно-просветительских учреждений, во главе с профессором А.Я. Брюсовым, было поручено выявить похищенные ценности в Кенигсберге и городах Восточной Пруссии. В мае 1946 года в Германию была отправлена новая экспедиция, которая во время поисков так и не смогла

Янтарная комната
Цветной автохром. До 1917

< Янтарная комната в процессе воссоздания

Вывезенные янтарные панно, три флорентийские мозаики (четвертая пропала сразу) и похищенные из Янтарной комнаты резные золоченые двери были собраны и выставлены в одном из залов третьего этажа Кенигсбергского королевского замка, где в это время находился Музей янтаря.

Деталь верхней части
большой рамы южной стены
Янтарной комнаты

Деталь цокольной панели
1860. Художник Г. Грехнев

С 1983 года для осуществления восстановительных работ начались большие подготовительные работы: изучались архивные источники, литература, старые секреты обработки янтаря, такие как резьба, гравировка, термическая обработка (окрашивание). Было собрано большое количество фотографий и негативов Янтарной комнаты, по которым удалось воссоздать общий вид интерьера, рассмотреть детали отделки. Фотограмметрия позволила определить высоту рельефных деталей с точностью до одного миллиметра. Изучая подлинные янтарные изделия, сохранившиеся в Екатерининском дворце и других музейных собраниях удалось определить и приемы обработки янтаря и цветовую гамму будущих панно.

ле реставрации был готов живописный плафон Комнаты и верхний ярус, расписанный «под янтарь» художниками бригады Я.А. Казакова. К сожалению, не сохранилось воспроизведения старого плафона Янтарной комнаты, поэтому воссоздать его было невозможно. Для потолка Янтарной комнаты была исполнена композиция «Свадьба Хроноса», написанная по эскизу известного итальянского художника Дж.-Б. Тьеполо в 1740-х годах. Наборный паркет был вы-

найти следов исчезновения Янтарной комнаты. После окончания войны, в конце 1950-х годов, в разрушенных пригородных ленинградских дворцах начинаются восстановительные работы. Автором проекта воссоздания Янтарной комнаты стал архитектор А.А. Кедринский. В 1980 году Янтарная комната, в числе пяти залов анфилады Растрелли, была открыта для всеобщего обозрения, но в незаконченном виде. После

полнен Е.Ф. Кудряшевым и его бригадой; резные золоченые детали – бригадой резчиков А.К. Кочуева.

Первоначально участки стен, занимаемые янтарными панно, были затянуты холстом. В 1994 году, впервые более чем через пятьдесят лет, в Янтарной комнате были вновь установлены панно нижнего яруса и угловой столик, над которыми в течение почти десяти лет трудились ведущие мастера Янтарной мастерской.

Для работы по воссозданию Янтарной комнаты требовался только подлинный балтийский янтарь, которого было уже израсходовано около шести тонн. Очень важно, что для воссоздания панелей используется янтарь, добываемый только в поселке Янтарный на побережье Балтийского моря – там же, где он добывался и в прежние времена. Кроме изготовления настенных янтарных панно в «Царскосельской янтарной мастерской» параллельно велись работы и по воссозданию пропавших в годы войны флорентийских мозаик. Это была работа большой степени сложности, для которой использовалась целая палитра самоцветов. Кроме основного цвета камня здесь важен и рисунок каждого кусочка.

В Германии в 1997 году были обнаружены два подлинных предмета из Янтарной комнаты: мозаика «Осызание и обоняние» и комод наборного дерева русской работы конца

Деталь отделки цокольного яруса: геральдическая композиция с гербом Пруссии

С середины 80-х годов в служебном флигеле Екатерининского дворца начинает работать янтарная мастерская. Она была основана в 1982 году, а с 1995 года получила название «Царскосельская янтарная мастерская». Первые годы работы мастерской отмечены большими трудностями подготовительного характера. Тогда же сложился и коллектив реставраторов-камнерезов высокого профессионального уровня, в настоящее время в мастерской работает более пятидесяти специалистов. Первым директором мастерской был А.А. Журавлев, затем – Б.П. Игдалов, с приходом которого начались работы по воссозданию самих янтарных панелей.

Екатеринский дворец

Царское Село – загородная императорская резиденция, расположенная в 27 верстах от Петербурга. Эта территория, входившая в состав старинных новгородских земель, снова была присоединена к России после Северной войны. В 1710 году Петр I дарит находившуюся здесь небольшую усадьбу – Сарскую мызу – своей супруге Екатерине I. Местность стала называться Царским Селом. Архитектором И. Браунштейном был построен небольшой дворец, названный впоследствии Екатерининским. В середине 1750-х годов архитектор Б.-Ф. Растрелли перестраивает его уже для императрицы Елизаветы Петровны. Во второй половине XVIII века, при Екатерине II, архитектор Ч. Камерон пристраивает к южной части дворца Агатовые комнаты и прогулочную галерею (Камеронова). Рядом с дворцом разбивается парк площадью 100 га, имеющий как французскую регулярную, так и английскую планировки.

XVIII века. В рамках обмена между Россией и Германией эти вещи были возвращены в Янтарную комнату.

Огромные средства были отпущены государством на воссоздание янтарных панно. Свой вклад в создание янтарного чуда внесли российские и иностранные частные лица. В 2001 году на последнем этапе работы с инициативой выступила немецкая частная компания «Рургаз АГ», которая инвестировала 3,5 миллиона долларов. Благодаря высокому мастерству и опыту реставраторов Янтарная комната была завершена к намеченному сроку, и 31 мая 2003 года к трехсотлетию юбилею Санкт-Петербурга Янтарная комната была торжественно открыта.

Реставрация Екатерининского дворца еще продолжается. Главная его достопримечательность – «Золотая» анфилада почти полностью завершена. Вновь огромные зеркала, блистая, отражают огни множества резных светильников, а золоченая резьба струится вдоль стен и дверных проемов, объединяя залы анфилады в единую волну. И среди разнообразия и богатства залов Екатерининского дворца вновь предстала знаменитая Янтарная комната, которая радует и поражает своим теплым и загадочным мерцанием этого удивительного камня – янтаря.

Издательство благодарит ГМЗ «Царское Село»
за предоставленные слайды.

«АЛЬФА-КОЛОМ»
Санкт-Петербург
2004

© В. Бертельс, 2004: оформление, дизайн
© Н. Григорович, 2004: текст
© Л. Богданов, П. Иванов, А. Минин, Е. Синявер, 2004:
фотосъемка
© ГМЗ «Царское Село», Санкт-Петербург, 2004
© Издательство «Альфа-Колор», Санкт-Петербург, 2004
Тел./факс 326-83-84
E-mail: alfac@mail.wplus.net

ISBN 5-900959-82-1

9 785900 959825